

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Теленской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

№ 71

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к. Полугодовое 4 • 50 к. Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

10 Сентября,

КВАВВАЗЪ

Суббота.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Указъ Капитулу орденовъ. Высочайшія приказы: по военному ведомству 22—25 августа. Монаршее благоволеніе. Высочайшіе Указы. Керчь. Азандокіе острова. Телеграфическія извѣстія изъ Севастополя. Извѣстія изъ Крыма. КАВКАЗЪ: Теленскъ. Ахалцыхъ. ФЕЛЬЕТОНЪ: Письма путешественника по Персіи, VI. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ театра войнъ. Англія. Франція. Австрія. Турція. Новыя извѣстія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

Признавая необходимымъ установить различіе между орденами, жалуемыми за военные подвиги противъ непріятеля и орденами, жалуемыми за другія отличія, повелеваемъ:

А.) Ко всѣмъ Россійскимъ орденамъ, жалуемымъ за военные, противъ непріятеля, подвиги (кроме ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія) присоединить два накрестъ лежащіе меча, согласно образцамъ, Нами утвержденнымъ и въ порядкѣ, слѣдующими правилами опредѣляемому: 1.) на орденскихъ знакахъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго и Блага Ордена имѣть мечи сверху знака подъ короною; на звездахъ же такъ, чтобы средній щитъ покрывалъ перекрещеніе мечей; 2.) на всѣхъ прочихъ орденахъ, жалуемыхъ прямо за военный подвигъ, имѣть мечи на среднѣмъ крестѣ и звездахъ; 3.) на сихъ же орденахъ, жалуемыхъ за другія отличія, когда низшая степень того же ордена имѣлась за военный подвигъ, имѣть мечи на верху креста и верхней части звезды; 4.) какъ орденъ Святыя Анны четвертой степени за военный подвигъ не снимается, то на знакѣ того же ордена высшей степени, жалуемому за другія отличія, мечей не имѣть.

Б.) За симъ пожалованіе за военные подвиги орденовъ Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира четвертой степени и Святыя Анны третьей степени съ бантомъ отгнѣнны, сохраняя банты только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1.) для ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени, полученнаго за военный подвигъ, послѣ полученія оного за двадцатипятилѣтнюю службу, или за восемнадцать и двадцать морскихъ кампаній; 2.) для знака отличія военнаго ордена, которымъ, на основаніи XV статьи Статута ордена Святаго Георгія, награждаются на-

жніе чины, имѣющіе уже сей знакъ и получающіе полный окладъ прибавочнаго жалованья, за оказанные неоднократно военные подвиги, и 3.) для ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира четвертой степени за двадцать пять лѣтъ, восемнадцать и двадцать морскихъ кампаній.

В.) Всѣмъ кавалерамъ и въ прежнее время получившимъ орденъ за военные подвиги, равно и тѣмъ, кои имѣли низшія степени ордена за военный подвигъ, а впоследствии получили высшія степени оного за другія отличія, предоставить право присоединить къ имѣющимся у нихъ орденамъ мечи, на основаніи правилъ, въ Указѣ семъ изъясненныхъ.

Г.) Въ подносимыхъ къ Нашему подписанію грамотахъ и указахъ о пожалованіи орденами означать какими именно знаками Капитулу снабжать награждаемыхъ кавалеровъ.

Капитулу Орденовъ имѣть слѣдовать по сему надлежащее исполненіе.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Петербургѣ, августа 5-го дня 1855 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Августа 22-го дня 1855 года. Производится: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: По Пѣхотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка: Поручикъ Ушницкій, въ Штабѣ-Капитанъ, съ 11-го Юля 1853 года. Унтеръ-офицеръ Павловъ, въ Прапорщикъ, съ 1-го Сентября 1853 года. Егерскихъ полковъ: Генераль-Адъютанта Князя Чернышева: Поручикъ Трамбецкій, въ Штабѣ-Капитанъ, съ 14-го Юля 1853 года. Подпоручикъ Муравьевъ, въ Поручикъ, съ 12-го Юля 1853 года. Генераль-Адъютанта Князя Воронцова: Штабъ-Капитанъ Пятковскій, въ Капитанъ, съ 22-го Октября 1853 года. Унтеръ-офицеръ Вегринскій, въ Прапорщикъ, съ 22-го Октября 1853 года. Теленскаго, Подпоручикъ Воронцовъ, въ Поручикъ, съ 13-го Августа 1853 года. По Линійнымъ батальонамъ. Кавказскихъ Линійныхъ батальоновъ: № 9-го, Штабъ-Капи-

танъ Бердзенадзеъ, въ Капитанъ, съ 11-го Мая 1853 года. № 12-го, подпрапорщикъ Августиновичъ, въ Прапорщикъ, съ 13-го Августа 1853 года. По Инженерному Корпусу. Грузинскаго Инженернаго Округа кондукторъ Рыбачковъ, въ Прапорщикъ, въ Навагинскій Пѣхотный полкъ, съ 23-го Декабря 1853 года. Переводится. По Пѣхотѣ. Брестскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Польскій, въ Бѣлостокскій Пѣхотный полкъ. Увольняется: Отъ службы: По Иррегулярнымъ войскамъ. 2-го Кубанскаго Линійнаго Казачьяго полка Войсковой Старшина Шефедеевъ, за раномъ, съ мундирою. Исключается изъ службы. По Пѣхотѣ. Кубанскаго Егерскаго полка Прапорщикъ Игнатьевъ.

Августа 23-го дня 1855 года. Увольняется: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и по особымъ порученіямъ временно-Командующемъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, Майоръ графъ Ржевускій, для излеченія болѣзни, отъ контузии происходившей, въ города: С.-Петербургъ и Кіевъ, на четыре мѣсяца. Исключаются изъ списковъ: Умершіе. Брестскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Игнатьевъ. Егерскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Подпоручикъ Колюсовскій.

Августа 25-го дня 1855 года. Производится. Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Подпоручикъ Левашевъ, въ Тобольскій Пѣхотный полкъ. По Линійнымъ батальонамъ. Финляндскаго Линійнаго батальона № 8-го Прапорщикъ Петровъ, въ Грузинскій Линійный батальонъ. Увольняется: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ 6-го резервнаго батальона Кубанскаго Егерскаго полка Полковникъ Вольскій, въ Пятигорскѣ, къ таинственнымъ минеральнымъ водамъ, на два мѣсяца.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Штабъ-Капитану Захржевскому, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Высочайшими Имѣнными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны третьей степени. Въ награду заслугъ, оказанныхъ по содержанію Статута, и согласно удостоенію Кавалерской Думы, Войсковой Контролеръ со стороны Государственнаго Контроля при Правленіи Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, Коллежскій Советникъ Николай Бертовскій. Младшій Чиновникъ особыхъ порученій при Шемахинскомъ Военномъ Губернаторѣ, Управляющемъ Гражданскою частію, Коллежскій Ассессоръ Григорій Грисенко. Титулярные Советники: Производителъ дѣлъ Канцелярій Дербентскаго Военнаго Губернатора, Управляющій Гражданскою частію, Матвій Львевскій; Шарурскій Участковый На-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Письма путешественника по Персіи.

Письмо VI.

Тегеранъ. 28 июля. 22 рамазана.

Вотъ, наконецъ, я и въ Тегеранѣ, или, лучше сказать, въ его предверіи, т. е. за городской стѣною, въ саду Мирзы-Наби-Хана, бывшаго эмиромъ дивана, но уже умершаго, почему и садъ его поступилъ во владѣніе шаха. Садъ этотъ хотя и имѣетъ только двѣ аллеи, но заслуживаетъ величайшей похвалы по великолѣпію своихъ деревьевъ, бассейнамъ, прохладѣ, повсюду здѣсь царствующей и наконецъ по безчисленному множеству блестящей пернатой породы: павлиновъ. Собственно для меня отвели помѣщеніе во дворцѣ, посреди сада, въ одной изъ четырехъ небольшихъ комнатъ, примыкающихъ къ большой залѣ. Здѣсь я нашелъ и удобства и необходимое послѣ столь тяжкаго путешествія уединеніе, но увы,—до сихъ поръ не могу забыть невыносимаго крика павлиновъ, доносившагося до меня непрестанно изъ сада и рѣшительно не дававшего мнѣ хорошенько уснуть!—Впоследствии, впрочемъ, я привыкъ къ этому крику, потому что къ чему же не заставить привыкнуть человека время и необходимость! Необходимость-же въ настоящемъ случаѣ состояла въ томъ, что въ дѣтніе жары не возможно было найти въ самомъ Тегеранѣ такого прохладнаго убѣжища, какое намъ было отведено въ саду Наби-Хана, и слѣдовательно нужно было еще дорожить тѣмъ, что мы имѣли, и пренебрегать незначительными непріятностями...

Кое-какъ, однакожъ, я отдохнулъ, и на другой-же день по пріѣздѣ подумалъ о томъ, съ чего начать мои обозрѣнія тегеранскихъ достопримѣчательностей. Но увы! я

вспомнилъ, что еще не кончился у правѣрныхъ постъ рамазана, и что, слѣдовательно, не много придется мнѣ увидѣть у нихъ интереснаго до окончанія поста. Что дѣлать въ такомъ ожиданіи?.. Читать,—сказалъ я себѣ, и принялся за бывшія со мною книги, и за журналы, здѣсь мною найденные у русскихъ моихъ знакомцевъ. Прежде всего мнѣ попалось «Путешествіе въ Персію г. Березина», и по особенному стеченію обстоятельствъ, разборъ этого сочиненія въ нашихъ столичныхъ журналахъ. Читая и то и другія, я вскорѣ, увы! убѣдился, что прочитанныя мною рецензіи, отозвавшись съ похвалою о книгѣ г. Березина, не обнаружили ни уваженія къ истинѣ, ни достаточнаго знанія страны, описанію которой посвящено разбираемое имъ сочиненіе. Въ ожиданіи предстоявшей мнѣ поѣздки въ городъ, я, отъ нечего дѣлать, занялся особенно пересмотромъ VI главы книги г. Березина, гдѣ онъ помѣстилъ свои тегеранскія впечатлѣнія... и... нашелъ въ нихъ много невѣрнаго, неточнаго и несправедливаго... Мнѣ кажется, что достоинство истины и науки требуетъ исправленія хотя важнѣйшихъ погрѣшностей ориенталиста, имѣющаго уже значительный авторитетъ въ Россіи. Знаю, что для вашего фельетона мои замѣчанія будутъ и сухи и длинны... Но прошу васъ слѣдовать исключенію изъ правила хотя для вышшняго письма моего, и общаю, что въ слѣдующихъ постараюсь быть живописнее и разнообразнее...

На 218 стр., г. Березинъ, говоря о долгахъ одного изъ сыновей Фетхъ-Али-Шаха, на той-же страницѣ въскольکو ниже, продолжаетъ: «Съ подобнымъ долговымъ искомъ на принца Феридунъ-Мирзу явился при мнѣ одинъ Европеецъ въ Тегеранъ и, разувѣясь, получилъ самый ясный отказъ.»

Изъ множества принцевъ, хановъ и вообще знатныхъ лицъ и вельможъ Персіи, найдутся весьма немногіе, которые не владѣли бы множествомъ векселей, баратовъ и пр.

съ причитающимся на нихъ полученіемъ и, къ крайнему сожалѣнію, еще менѣе такихъ, на которыхъ бы не лежали взысканія болѣе или менѣе значительной суммы. Долги эти дѣлаются весьма просто. Возьмемъ одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ примѣровъ. Извѣстно, что деньги всегда были однимъ изъ главныхъ двигателей всѣхъ людскихъ дѣйствій. У Персіянъ это подтверждается болѣе, чѣмъ гдѣ либо: если Персіянинеъ желаетъ получить какую нибудь должность или мѣсто, то можетъ разсчитывать на успѣхъ тогда только, когда въ состояніи сдѣлать денежное пожертвованіе, которое, оказавшись для того достаточнымъ, въ тоже время отстранило-бы другихъ соискателей и соперниковъ, всегда во множествѣ встрѣчающихся. Но нерѣдко нашъ искатель такъ бѣденъ, что не имѣетъ даже достаточныхъ средствъ для покрытія ежедневныхъ своихъ расходовъ. Тогда онъ прибѣгаетъ къ займамъ. Разсчитывая на обманчивое будущее, онъ занимаетъ извѣстный капиталъ, обеспечивая его обязательствомъ расплатиться въ извѣстный срокъ такою суммою, которая съ числящимися на ней процентами нерѣдко превосходитъ во многомъ самый заемъ. Но горе ему, если занятія имъ деньги уже употреблены для ожидаемой цѣли, а самая цѣль не достигнута! Лишившись послѣдняго достоянія, онъ остается обремененнымъ неоплатными долгами. Случай эти часты и отъ такихъ-то въ особенности случаевъ, возможныхъ только въ Персіи, число должниковъ возрастаетъ тамъ все въ большихъ и большихъ размѣрахъ.

Но не къ Феридуну-Мирзѣ можетъ быть прииѣнено это обстоятельство; онъ составляетъ въ этомъ случаѣ отродное исключеніе. Владѣя большими капиталами и обширными помѣстьями, Феридунъ-Мирза, въ настоящее время губернаторъ хорасанскій, никогда не имѣлъ и конѣлки долгу. Это даже составляетъ главнѣйшую его извѣстность въ

чальникъ, Григорій **Тархановъ**; Ленкоранскій Уездный Лесничій, Иванъ **Емелъ**. По удостоенію Кавалерской Думы, въ награду заслугъ, оказанныхъ по содержанию Статута, бывший Бургомістръ Ставропольскаго Городоваго Магистрата, Ставропольскій 1-й гильдіи купецъ, Сергій **Деревницковъ**, съ тѣми по сему ордену правами, какія принадлежатъ лицамъ купеческаго званія, на основаніи XXX статьи статута ордена Св. Анны.

Керчь, 12-ю августа 1855 года. По полученнымъ отъ выходцевъ изъ Керчи достовернымъ свѣдѣніямъ, находящихся тамъ солдатъ чрезвычайно утомляютъ усиленными работами по устройству укрѣпленія на высоту, у бывшей Павловской батареи. Укрѣпленіе это теперь уже вооружено 40 орудіями, въ ожиданіи другихъ изъ Севастополя.

Въ Керчи и Еникале Французовъ 1,200 человекъ, Англичанъ отъ 400 до 450 и Турокъ до 11 тысячъ. Ожидаютъ прибытія 400 человекъ для укомплектованія морскаго полка, состоящаго нынѣ изъ 2-хъ баталіоновъ.

Около Керчи постоянно держатся до 10-ти пароходовъ.

Въ Еникале, въ зданіи госпиталя, и въ Керчи, въ зданіи Института, устроены больницы; пароходы безпрестанно привозятъ изъ-подъ Севастополя больныхъ и раненыхъ.

Англичане и Турки живутъ дружно между собою, Французы же не въ ладу съ Турками. Разъ, когда французскій солдатъ Жакъ Гильо убилъ Турка и бѣжалъ, двое нашихъ и турецкій полковникъ открыто порицали Французовъ за то, что они вооружили Турцію противъ Россіи, а теперь съ ними дурно поступаютъ. Турки убѣждены, что, рано или поздно, они непременно соединятся съ Русскими и будутъ воевать противъ Французовъ.

Союзники всякую минуту ожидаютъ нападенія Русскихъ; у старика каравана, вблизи Камышъ-Буруна, для наблюденія за дорогою къ Султановкѣ, постоянно находятся два парохода, изъ коихъ одинъ турецкій, а другой французскій.

Аландскіе Острова, 10-ю (22-ю) августа. Очевидецъ, находившійся на англійскомъ флотѣ во время бомбардированія Свеаборга, рассказывалъ жителямъ сел. Голбо, что одно изъ дѣйствовавшихъ по Свеаборгу большихъ судовъ было повреждено выстрѣлами русскихъ батарей; на немъ убитъ 1 и много тяжело ранено. Главною причиною прекращенія бомбардированія было то, что бомбарды непріятельскія сильно пострадали отъ собственной стрѣльбы, а пушки такъ были горячи, что нѣсколько изъ нихъ треснули. Стоявшій при входѣ въ Свеаборгскую гавань, между двумя затопленными судами, русскій ливійскій корабль («Россія») стрѣлялъ необыкновенно хорошо: почти не было ни одного выстрѣла, который бы не причинилъ вреда непріятельской эскадрѣ; столь же вѣрно было дѣйствіе свеаборгскихъ фортовъ. Съ одного изъ нихъ три раза были сбиты на французскомъ суднѣ флагъ, но непріятель тотчасъ замѣнилъ его

новымъ. По словамъ англійскихъ офицеровъ, Русскіе мастерски отстояли Свеаборгъ. (Рус. Ин.)

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ изъ Севастополя.

(Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.)

23-ю августа въ 10½ часовъ утра.

Въ положеніи нашемъ при Севастополѣ перемены не было. Огонь непріятельскій продолжается одинаково. Движеніе подступовъ непріятельскихъ къ бастіонамъ № 2-го и Корнилова замедляются постоянно нашимъ огнемъ.

24-ю августа, въ 9-ть часовъ по-полудни.

Сегодня съ разсвѣтомъ непріятель открылъ весьма сильную канонаду противъ праваго фланга нашей оборонительной линіи, дѣйствуя въ одно время, но съ меньшимъ упорствомъ, и противъ лѣваго фланга. Во 2-мъ часу канонада противъ праваго фланга уменьшилась, но усилилась противъ лѣваго. Мы отвѣчали столь же усиленно. Къ вечеру огонь вездѣ ослабѣлъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 11-ю по 14-е августа.

Подъ Севастополемъ общій ходъ осады былъ совершенно тотъ же, какъ и въ предшествовавшіе дни; изъ подробностей же замѣчательнѣйшія слѣдующія:

11-ю августа. Огонь непріятельскихъ батарей противу лѣвой половины нашей оборонительной линіи былъ довольно силенъ, хотя и не столь частъ, какъ при началѣ бомбардированія; крѣпостная артиллерія съ успѣхомъ отвѣчала противнику, обстрѣливая преимущественно пространство впереди бывшаго Вольнскаго и Селенгинскаго редутовъ и 2-го бастіона.

Не смотря на столь упорное противодѣйствіе севастьяпольскаго гарнизона, осаждающій, съ прежнею настойчивостію, продолжалъ свои работы: онъ вывелъ изъ передняго ложементъ противу Корниловскаго бастіона двойную тихую сапу длиною въ

5-ть сажень; заложилъ вправо отъ нея дугообразный ложементъ, и удлинилъ подступы, выведенные имъ въ ночь съ 9-го на 10-е августа, съ лѣвой стороны исправлялись, по мѣрѣ возможности, поврежденія, въ особенности въ бастіонѣ Корнилова, какъ подверженномъ сосредоточеннымъ непріятельскимъ выстрѣламъ, и независимо отъ того, въ 2 часа по полуночи, впереди исходящаго угла 4-го бастіона сдѣланъ весьма удачный взрывъ, прекратившій здѣсь работу противника.

12-ю августа. Въ 5-ть часовъ утра открыта была съ Корниловскаго бастіона пальба противу 10-ти орудійной непріятельской батареи, устроенной ниже бывшаго Камчатскаго люнета. Съ своей стороны, осаждающій отвѣчалъ весьма живою канонадою, направленною на Малаховъ курганъ и бастіонъ № 3-го; около 8-ми часовъ утра огонь нѣсколько стихъ.

Въ теченіи дня противникъ успѣлъ утолстить передовую траншею противу Корниловскаго бастіона, продолжилъ выведенію наканунѣ тихую сапу еще на 6-ть сажень, устроилъ на оконечности оной ложементъ и поставилъ вѣво отъ сапы (сажень на 5 длиною) рядъ туровъ. Впереди 2-го бастіона подступы его также продолжены. Работы гарнизона состояли въ исправленіи верковъ Корабельной стороны, поврежденныхъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Сильный навѣсный и ружейный огонь противника препятствовалъ успѣшному производству сихъ исправленій, въ особенности на Корниловскомъ бастіонѣ.

Въ ночь съ 12-ю на 13-е августа. Цѣль наша, находившаяся впереди бастіона № 2-го, замѣтивъ, что три вновь устроенные непріятельскіе ложементы еще не были заняты, овладѣла ими. Одновременно съ симъ противникъ, намѣревавшійся завѣсть волчьи ямы передъ 2-мъ бастіономъ, двинулся туда двумя колоннами, но встрѣченный ружейнымъ и картечнымъ огнемъ со 2-го бастіона, отступилъ и бросился на нашихъ охотниковъ, подкрѣпленныхъ между тѣмъ взводомъ отъ Замосцкаго Егерскаго полка. Командовавшій цѣлюю Подпоручикъ Хайбетовъ, захвативъ въ непріятельской траншеѣ одно-

Персіи. А если упомянутый г. Березинъ Европеецъ получилъ отказъ на свое долговое взыскаііе, то, по всей вѣроятности, онъ этого вполне заслуживалъ.

Далѣе (на 220 стр.), показаніе г. Березина также не совсѣмъ справедливо: по смерти Фетхъ-Али-Шаха (послѣдовавшей 7-го октября 1834 года въ Испаганѣ), не Мухаммедъ-Хусейнъ-Мирза (какъ говоритъ г. Березинъ) замыслилъ о владѣствѣ въ Кирманшахѣ, а Мухаммедъ-Али-Мирза, губернаторъ этого города. Онъ былъ сынъ Фетхъ-Али-Шаха, находился въ непримиримой враждѣ съ братомъ своимъ Аббасъ-Мирзою, предпринималъ когда-то походъ противъ Турокъ, доходилъ почти до самаго Багдада, и имѣлъ всегдашнія притязанія на персидскую корону.

Далѣе (стр. 221) г. Березинъ, назвавъ Хозревъ-Мирзу безразсуднымъ, продолжаетъ: «Въ проездъ мой чрезъ Кумъ Хозревъ-Мирза, живущій на пенсіонѣ въ Хамаданѣ, пріѣзжалъ въ этотъ городъ на богомолье, все еще сопровождаемый стражами.»

Назвать Хозрева-Мирзу безразсуднымъ едва ли основательно, тѣмъ болѣе, что онъ противъ правительства никакихъ предосудительныхъ поступковъ не сдѣлалъ, а гораздо виновнѣе его былъ братъ его, Джехачиръ-Мирза, правитель Хой, болѣе его умный и хитрый. Хозревъ-Мирза жилъ и живетъ въ Хамаданѣ, имѣетъ имѣніе въ Меланрѣ, а главное въ Тасурганѣ, и никогда не былъ сопровождаемъ сарбазами, чему лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что онъ изъ Хамадана пріѣзжалъ въ Тегеранъ съ жалобою на притѣсненія Сеиф-уллахъ-Мирзы, тамашняго губернатора, вслѣдствіе чего покойный эмиръ Таи-Ханъ, бывший первымъ министромъ, тогда же послалъ послѣднему предписаніе не тревожить Хозревъ-Мирзу.

На той-же страницѣ: «Богатство шахской казны въ царствованіе Фетхъ-Али-Шаха позволяло ему содержать свой харемъ роскошно, но по смерти этого повелителя, тѣмъчисленныя его любимицы должны перенести горькую участь. Захвативъ свои драгоценности, они продавали ихъ чрезъ жидовскихъ факторовъ, и грузинскій каравансерай въ Тегеранѣ, гдѣ происходили сдѣлки по торговлѣ драгоценными камнями, былъ безпрестанно снабжаемъ этими товарами.»

Въ этомъ г. Березинъ сильно ошибается. Наслѣдники Фетхъ-Али-Шаха никогда не продавали чрезъ жидовскихъ факторовъ частнаго своего имущества, состоящаго изъ драгоценныхъ камней, а закладывали ихъ у прежде бывшаго персидскаго подданнаго Хаджи-Абдуль-Керима-Герати, сдѣлавшагося впоследствии англійскимъ подданнымъ и называющагося нынѣ Хаджи-Абдуль-Керимъ-Шикариури.

«Во время пребыванія въ Тегеранѣ я слышалъ, что дочери Фетхъ-

«Али-Шаха разрисовываютъ «каляманы» (чернилицы) и продаютъ ихъ чрезъ сендовъ ради пропитанія.»

Далѣе г. Березинъ говоритъ: «Мать наследника престола, любимая первымъ министромъ, должна была оставить Тегеранъ, и въ мое время проживала въ большой бѣдности въ Тебризѣ.»

Не дочери Фетхъ-Али-Шаха занимались продажей калямановъ, а Исмаиль-Мирза, сынъ его.

Во время пребыванія г. Березина въ Персіи (1842—1843) мать наследника жила не въ Тебризѣ, а въ Тегеранѣ и притомъ вовсе не въ бѣдности, хотя Хаджи-Мирза-Агаси дѣйствительно не имѣлъ къ ней расположенія.

«.....Вельможи обязаны приносить ему (Мухаммедъ-Шаху) на селамъ поклонъ (въ поурозъ, т. е. новый годъ) разныя драгоценности.»

Никогда Мухаммедъ-Шаху въ поурозъ не приносили драгоценностей, исключая тѣхъ случаевъ, когда ихъ присылали губернаторы, которые сами не могли быть на селамѣ, потому что селамъ всегда происходитъ въ Тегеранѣ, а они имѣли свое пребываніе въ провинціяхъ. Правительство же назначаетъ каждому губернатору, смотря по его мѣсту и достоинству, а также по обширности и богатству управляемой имъ провинціи, присылать, не въ счетъ *малиата* (т. е. податей) такъ называемые *шахи-ашрефи* (мельчайшая золотая и серебряная монета) на известную сумму, которая и платится, но не губернаторами, а собственно народомъ.

Далѣе: «Только важныя религіозныя случаи ограничиваютъ подержаніе Персидскаго государя.»

«Въ прежнее время, когда духовенство пользовалось значительнымъ вліяніемъ въ народѣ, Шахъ нередко обращался за совѣтами къ главному духовному, но съ тѣхъ поръ, какъ Мухаммедъ-Шахъ посѣтилъ Испагань, шахская власть значительно усилилась.»

За исключеніемъ дѣлъ, относящихся чисто и непосредственно къ дивану и основывающихся на баратахъ (переводное письмо, Bill of exchange), счетахъ и пр., а также дѣлъ, касающихся до важныхъ государственныхъ преступленій, всѣ прочія дѣла (а не только одніе религіозныя, какъ полагаетъ г. Березинъ) разсматриваются и рѣшаются въ шаріатѣ даже съ вѣдома и по приказанію гражданской власти. Случается иногда, что гражданскія власти не исполняютъ шаріатскаго приговора, но право судопроизводства принадлежитъ исключительно шаріату. Но г. Березинъ будетъ совершенно правъ, если онъ подъ «важными религіозными случаями» разумѣетъ воровство, грабежи, убійство, нанесеніе ранъ, всѣ споры о свадьбахъ и вообще женщинахъ, право собственности, или владѣнія деревней, домомъ, садомъ; назначенія праздника Фитръ, и пр. и пр.

За совѣтами же къ главѣ духовныхъ персидскій Шахъ обращался не только въ прежнія времена, но обращается и въ настоящія, такъ напр., когда явился знаменитый Бабъ-Сеидъ-Мирза—Али-Мухаммедъ, родоначальникъ известной секты Бабинцевъ, тогда моламъ въ Тавризѣ предписано было, по приказанію Мухаммедъ-Шаха, чрезъ *Валиада*, нынѣшняго шаха, тогда губернатора адзербейджанскаго, произнести надъ появившимся сектаторомъ приговоръ и они дали *фетху* казнить его и преслѣдовать всѣхъ его приверженцевъ.

Что же касается до усиленія шахской власти, то она усилилась вовсе не потому, что Мухаммедъ-Шахъ посѣтилъ Испагань, а потому, что значительнѣйшіе шіитскіе муджтегиды въ Персіи, какъ: Хаджи-Сеидъ-Мухаммедъ-Б. ирѣ, Хаджи-Мухаммедъ-Ибраимъ-Келбаси въ Испаніи, Молла-Джафаръ Астрабади, Миръ-Мухаммедъ-Мелти, тегеранскій Имамъ-Джумъ (оба послѣдніе въ Тегеранѣ); Мирза-Ахмедъ и Молла-Мухаммедъ Маламана (оба въ Тавризѣ) и Мирза-Мухаммедъ-Таи въ Мазандранѣ, скончались и теперь ни одного сильнаго и вліятельнаго муджтегида въ Персіи нѣтъ, а слѣдовательно нѣтъ и такого вліянія на народныя дѣла, которое уравнивалосьъ собою вліяніе шахское.

Г. Березинъ говоритъ еще слѣдующее (стр. 223):

«... Персіянцы распросятъ на землѣ, что называется «русско-земнѣ» лицо-землѣ. Обращался къ Шаху, Персіице употребляютъ оффиціальныя выраженія: «хакъ-и паи мубарекъ башедъ» да будетъ благословенъ прахъ стопы (царской), и другія.»

Первое выраженіе г. Березинъ, вѣроятно, прочелъ въ старинныхъ книгахъ или рукописяхъ. При изъясненіи шахомъ кому нибудь изъ своихъ подданныхъ большой милости, или если кто представляется ему по возвращеніи изъ долговременнаго путешествія, Персіянцы дѣйствительно падаютъ на землю, но это называется «бахакъ-уфтаденъ» (1), а не русско-земнѣ.

Что же касается до втораго выраженія, то оно противно самому духу языка. Г. Березинъ, который былъ у шаха, могъ бы слышать, какъ переводилъ драгоманъ «бе хакъ па-и мубарекъ аръзъ мишеведъ» (2), т. е. честь имѣю доложить вашему величеству. Слово «мубарекъ», т. е. благо-

(1) بخاک افندان

(2) بخاک پای مبارک عرض میشود

го пѣнаго, нѣскольکو ружей и укативъ мантлетъ, отошелъ къ укрѣпленіямъ, которыя открыли весьма частую пальбу.

13-го и 14-го августа, огонь непріятельскихъ батарей былъ вообще умѣренный.

На львомъ нашемъ флангѣ, утромъ 12-го августа, часть непріятельской кавалеріи, поддержанная пѣхотою, выдвинулась къ перевалу у *Узла-башика* и, послѣ кратковременной перестрѣлки съ нашими аванпостами, отступила. Въ ночь съ 12-го на 13-е число противникъ снялъ свой лагерь на Байдарской долины и перешелъ за р. Черную, оставивъ въ *Уркуста* и *Баи* около 2-хъ эскадроновъ.

На покатоги Феодохинскихъ горъ непріятель производилъ весьма усиленные работы: на мысу, вѣво отъ дороги, устроена батарея для обстрѣливанія доступовъ къ Каменному мосту, которая соединена траншеею съ другою батареею, дѣйствующею по оврагу; линия ложементовъ позади водопроводнаго канала также укреплена.

Въ *Геническѣ*, съ 3-го на 5-е августа, отдѣльно появлявшіеся передъ городомъ непріятельскіе пароходы производили по оному пальбу. 6-го августа прибыли къ сел. *Уз-куя* 7-мъ пароходовъ съ нѣсколькими пловучими батареями, изъ которыхъ одна вошла даже въ самый проливъ, но встрѣченная нашими выстрѣлами, отступила. 9-го и 10-го чиселъ, стоявшія на Геническомъ рейдѣ 12 непріятельскихъ судовъ стрѣляли по городу и лагерю, но вреда намъ не причинили; 11-го августа 6-тъ пароходовъ изъ числа бывшихъ на рейдѣ свялись съ якоря и отплыли по направленію къ Керчи.

(Русс. Инв.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Его Высокопревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, 5 сентября, въ лагерь при сел.

словенный, священный, прилагается ко всему, что только принадлежитъ Шаху, какъ напр. «дест-и-мубарекъ» (3), т. е. священная рука; «сер-и мубарек-и шума касамъ» (4), мянуся священной вашею головою; также ко всѣмъ мѣстамъ и вещамъ, составляющимъ шахскую собственность, какъ «феррашъ ханъ-и мубарекъ» (5), т. е. священная феррашная; «Диванъ Ханъ-и мубарекъ» (6), т. е. священный диванъ ханъ и пр.

«...Нельзя являться къ персидскому государю въ траурной одеждѣ. А въ мухарреминые дни, когда ни одинъ мусульманинъ другой одежды не наиваетъ...»

«... халатъ, почетная одежда.»

Халатомъ называется не только почетная одежда, но всякій подарокъ *товаромъ* отъ высшаго нисшему: халатъ, шаль, сукно, часы и пр.

Г. Березинъ, исчисляя разные титулы перваго министра, (стр. 224) между прочимъ приводитъ также титулъ *Асафъ-Эд-Даулетъ* (*), но первый министръ никогда такъ не титуловался. Этотъ титулъ принадлежалъ, во время пребыванія г. Березина въ Персіи, *Аларъ-Хану*, родному дядѣ Шаха, правителю Хорасана. Точно также *Хаджи-Мирза-Аласи* не присвоивалъ себѣ и титула «Эмир-и топханъ», т. е. начальникъ артиллеріи. Известно, что послѣднимъ Эмир-и топханъ былъ *Хабиб-уллахъ-Ханъ*, умершій въ 1842 году, и что съ тѣхъ поръ никто не былъ назначаемъ на это мѣсто.

Говоря далѣе о должностяхъ въ нынѣшней персидской администраціи, г. Березинъ допускаетъ также важныя ошибки.

Внутренними дѣлами въ Персіи завѣдуетъ не *Мустоуфи-уль-Мемаликъ* (какъ сказано на стр. 224), а всегда первый министръ. *Мустоуфи-уль-Мемаликъ*, собственно министръ финансовъ, который въ тоже время председательствуетъ въ дефтеръ ханъ-и мубарекъ, т. е. священной канцеляріи Шаха, въ вѣдѣніи коей находятся: обривизованіе счетовъ всѣхъ губернаторовъ, отчеты управляющихъ отдѣльною кредитною частью, таможенныхъ начальниковъ и пр. (см. газету Кавказъ за 1854 годъ, № 74, «О должностяхъ въ нынѣшней персидской администраціи».)

На той-же страницѣ г. Березинъ говоритъ: «Доходы гоу-

Чивтли-гай, изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Корпусу:

«За особенное мужество и храбрость, оказанныя помощникомъ командира сотни Ахалцхской милиціи, юнкеромъ Михаиломъ Павловичемъ *Менцовымъ*, при взятіи въ плѣнъ партіи Аджарцевъ 21-го іюля, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю ему въ награду золотую медаль съ надписью «за храбрость», для ношенія въ петлицѣ.»

«О чемъ объявляю по Высочайше вѣренными мнѣ войскамъ.»

Подлинный подписалъ Главнокомандующій, Генераль-Адъютантъ *Муравьевъ*.

— Вчера, 9-го сентября, скончался въ нашемъ городѣ Членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго Края, Генераль-Лейтенантъ Іосифъ Антоновичъ *Реутъ*.

Ахалцхъ. По сообщенному въ Редакцію официальному донесенію, отъ 24 августа, въ половинѣ іюля мѣсяца, въ Мокцевскихъ лѣсахъ, Ахалцхскаго уѣзда, произошелъ пожаръ, продолжавшійся трое сутокъ; лѣсу выгорѣло въ длину 3 и въ ширину 2 версты; убытокъ исчисленъ примѣрно въ 14 т. р. с.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ. (Ind. В.) Корреспонденты газеты *Presse d'Orient* сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о громадныхъ оборонительныхъ работахъ, производимыхъ Русскими въ Севастополѣ:

«Русскіе продолжаютъ работать безостановочно. Я думаю, въ Севастополѣ нѣтъ вершка земли, который остался-бы нетронутымъ. Паркеты Малаховой башни и Редана были замѣчательны своею прочностью; но Русскіе, по видимому, не удовольствовались этимъ, и подняли ихъ на два метра, что заставило насъ произвести нѣкоторыя измѣненія въ нашихъ батареяхъ. Вообще подобныя работы никогда не имѣютъ болѣе пяти-шести метровъ толщины; Русскіе сдѣлали ихъ вдвое толще. Одина-

дарства вѣдаетъ министръ финансовъ, носившій прежде титулъ «Низамъ-эд-даулетъ—распорядитель государственной.»

Титулъ Низамъ-эд-даулетъ былъ данъ при *Мухаммедъ-Шахѣ* губернатору ширазскому и ездскому, *Хусейнъ-Хану-Аджеудандъ-Башию* (бывшему посланникомъ у французскаго двора при Людовикѣ Филиппѣ), за большія его пожертвованія Шаху въ войнѣ противъ взбунтовавшагося *Салара Хасанъ-Хана*, сына *Асафъ-уд-доулета*, *Аларъ-Хана*, правителя хорасанскаго. При вступленіи *Насреддинъ* Шаха на престолъ, *Низамъ-эд-даулетъ-Хусейнъ-Ханъ* былъ вызванъ въ Тегеранъ, лишился титула и жаловѣя въ немъ теперь частнымъ человекомъ. Но можно положительно сказать, что онъ никогда не былъ министромъ финансовъ и даже финансовою частью вовсе не занимался. Относительно именованія военнаго министра *Везиръ-и Низамомъ* (стр. 224) г. Березинъ также ошибается: военный министръ называется въ Персіи *Везиръ-и лешкеръ* или *Лешкеръ-невизъ-Баши*. *Везиръ-и низамовъ-же* можетъ быть нѣскольکو, но они всѣ имѣютъ свое пребываніе въ губерніяхъ, тогда какъ военный министръ долженъ постоянно находиться въ столицѣ. *Везиръ-и Низамъ* можно скорѣе перевести: управляющій комисариатскою частію. Что-же касается до званія великаго адмирала «*Эмиръ-и дерья*», (князь моря), то лице это вовсе не существуетъ, но есть въ Персіи такъ называемые *дерья-беги*. Ихъ два: одинъ для Каспійскаго моря (избирающійся уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ изъ купцовъ фамиліи Багировыхъ, изъ коихъ нѣкоторые русскіе подданные), а другой для Персидскаго Залива, гдѣ правительство также имѣетъ нѣскольکو судовъ. Адмиралъ по-персидски собственно *Эмиръ-и-бездъ*.

Далѣе въ сочиненіи г. Березина встрѣчаются названія придворныхъ, будто бы, должностей: *Ичъ-Аласи*, *Утадъ-баша* и *Куречи-баша*. Должности эти вовсе не существуютъ въ Персіи и непонятно, откуда почерпнулъ о нихъ свѣдѣнія русскій путешественникъ, точно также, какъ непонятно, откуда онъ взялъ, будто врачъ *Мухаммедъ-Шаха*, *Ханъ-Баба-Ханъ*, за свои прекрасныя душевныя свойства, заслужилъ нерасположеніе перваго министра. Не прекрасныя свойства *Баба-Хана*, а его интриги были тому причиной. Онъ всегда желалъ повредить министру у Шаха, и конечно это не могло нравиться министру. Съ другой стороны, *Хаджи-Мирза-Аласи* былъ вовсе не такъ золъ или безуменъ, чтобъ ненавидѣть кого либо за прекрасныя свойства души. Но г. Березинъ идетъ еще далѣе въ своихъ неопытныхъ нападеніяхъ на *Хаджи-Мирзу-Аласи*.

ковая дѣятельность замѣтна какъ по эту, такъ и по ту сторону бухты.

— (Nord.) Лондонскимъ газетамъ сообщено донесеніе генерала Симпсона, отъ 11-го августа (30-го іюля). Въ этомъ донесеніи, англійскій главнокомандующій извѣщаетъ своего военнаго министра, что въ продолженіе послѣдней недѣли, армія безпрестанно занималась усиленіемъ и улучшеніемъ передовыхъ верковъ и что верки эти были уже такъ близки къ непріятельскимъ, что новыя подступы требуютъ преодоленія величайшихъ затрудненій. «Вы съ сожалѣніемъ замѣтите, милордъ», присовокупляетъ генераль Симпсонъ, «что препровождаемый при семъ списокъ содержитъ въ себѣ весьма значительное число людей, выбывшихъ изъ строя, хотя число раненыхъ и многими превышаетъ число убитыхъ». Здоровье арміи, по словамъ генерала, вообще удовлетворительно; но холера продолжала ежедневно похищать по нѣскольکو жертвъ.

— (Nord.) Газета *Times* получила изъ лагеря подъ Севастополемъ, отъ 11-го августа (30-го іюля), письмо, въ которомъ, между прочимъ сказано: «Англійскіе офицеры продолжаютъ брать отпуска во множествѣ. Въ послѣднихъ приказахъ по арміи, отъ 3-го, 5-го, 6-го, 7-го и 8-го числа, находимъ имена 70 офицеровъ, получившихъ позволеніе покинуть лагерь. Изъ этого числа, 24 офицера возвращаются въ Англію, по совершенно разстроеному здоровью, или по другимъ уважительнымъ причинамъ; 25 отправляются въ Скутари и Терапію, въ отпускъ, на 2—5 недѣль; 12 на суда флота, а 2 въ монастырь Св. Георгія, гдѣ приготовлено десять комнатъ для выздоравливающихъ офицеровъ. Весьма сомнительно, чтобы всѣ эти отпуска были необходимы и оправдывались вполнѣ обстоятельствами, на которыя ссылаются просители; но, во всякомъ случаѣ, они чрезвычайно вредятъ арміи, оставляя многіе полки почти вовсе безъ офицеровъ. Вчера я слышалъ, какъ одинъ полковникъ говорилъ, что у него остались въ баталіонѣ

На 201—202 стр. V гл. своего сочиненія онъ говоритъ: «по своему обширному и недобросовѣстному вліянію на ходъ дѣлъ въ Персіи, по ограниченности своего ума и по неумѣнью пользоваться средствами и обстоятельствами, *Хаджи* составлялъ большое зло и только по нерасположенію *Мухаммедъ-Шаха* къ государственными занятіямъ, могла держаться на мѣстѣ перваго министра такая недаровитая личность, какъ *Хаджи-Мирза-Аласи*. Пользуясь милостью *Шаха Хаджи* набралъ себѣ во владѣніе бездну деревень, такъ что между Тегераномъ и Тебризомъ очень трудно не найти себѣ пристанища потому, что деревни составляютъ собственность *Хаджи* и знать никого не хотѣтъ.... Относительно характера *Хаджи* известно, что онъ большой охотникъ до фарсовъ и площадной брани.

Если враги *Хаджи-Мирзы-Аласи* и упрекаютъ его въ алчности и сребролюбіи, то это совершенно несправедливо, ибо, когда *Мухаммедъ-Шахъ* умеръ и первый министръ его принужденъ былъ бѣжать въ бѣствѣ, въ *Шахъ-Абдуль-Азимъ* (*), то, спустя весьма непродолжительное время, когда по распоряженію матери нынѣшняго Шаха, до пріѣзда послѣдняго изъ Тавриза, открыли домъ *Хаджи* и конфисковали гдѣ его имущество,—не нашлось ни денегъ, ни драгоценныхъ камней, ни вещей. Что-же касается до огромной его бібліотеки, то онъ еѣ еще задолго до смерти *Мухаммедъ-Шаха*, назначилъ въ *وقفъ вакфъ* (т. е.

богоугодное пожертвованіе) въ *Кербелѣ*, что, однако, не было исполнено и бібліотека была расхищена по разнымъ рукамъ. Относительно же огромнаго числа его деревень должно сказать, что онъ имѣлъ тутъ добрую цѣль, потому что покупая деревни, иногда совершенно разоренныя и разрушенныя, онъ своимъ сильнымъ покровительствомъ такъ содержалъ своихъ крестьянъ, что они скоро возвращались къ благосостоянію. Притомъ-же онъ не имѣлъ наследниковъ и доказательствомъ, что онъ не былъ корыстолюбивъ, могутъ служить слѣдующія два обстоятельства: 1) онъ все свое имущество подарилъ Шаху, вслѣдствіе *مخالصه مصلیحه*, т. е. полюбовной сдѣлки за годъ до его смерти; 2) всѣ, которые управляли его деревнями, граблями послѣднія, не платили полную откупной суммы и онъ ихъ наказывалъ только тѣмъ, что смѣялъ. Въ отношеніи-же личнаго характера *Хаджи* нужно сказать, что онъ былъ благосклоненъ и милостивъ, удерживалъ нерѣдко Шаха отъ исполненія надъ преступниками смертной казни. Онъ никогда не хотѣлъ принимать титула *Садръ-Азама*, присвоеннаго первому ми-

(*) Т. е. въ священной гробницѣ потомка *Аліа*. *Бѣжеть въ бѣствѣ* значитъ искать убійца, отъ правительственнаго или судебного преслѣдованія, въ какомъ либо священномъ или другомъ мѣстѣ, изъ котораго, по обычаю страши, не позволено брать преслѣдуемаго.

(3) دست مبارک (4) سر مبارک شایقاسم (5) فراش خانہ مبارک (6) دیوانخانہ مبارک

(*) Асафъ по преданіямъ мусульманъ былъ визиремъ царя Соломона.

только капитанъ и трое унтеръ-офицеровъ, и что, въ слѣдствіе этого, онъ былъ принужденъ послать въ траншеи 100 человекъ подь надзоромъ 18-ти лѣтняго юноши. Если невозможно помочь такому положенію дѣлъ, то это большое несчастье для арміи, потому что числа офицеровъ, прибывающихъ вновь, недостаточно для замѣны тѣхъ, которые покидаютъ лагерь. Эта безконечная осада, — если только можно назвать осадю непрерывной и едва ли къ чему нибудь ведущій обмѣнъ ядѣръ между двумя рядами отдѣльныхъ фортовъ, — далеко не по вкусу нашимъ офицерамъ, и очень немногіе изъ нихъ рѣшаются остаться подь Севастополемъ, когда у нихъ есть достаточный предлогъ для выѣзда изъ Крыма. Не буду разсматривать, точно ли необходимы всѣ эти отпуски и не поступаетъ ли военное начальство уже слишкомъ снисходительно и даже неразборчиво въ этомъ отношеніи. Французы впадаютъ въ другую крайность, и мнѣ извѣстны многіе случаи, въ которыхъ могли бы спасти жизнь отличныхъ офицерамъ, позволивъ имъ отдохнуть нѣсколько недѣль, въ болѣе здоровомъ климатѣ, отъ тягостной службы.»

— (Mon. Un.) Изъ Азии. Изъ Эрзерума пишутъ во Французскомъ Монитерѣ отъ 31-го іюля: «Турецкія силы въ Малой Азии раздѣлены на два корпуса, подь начальствомъ мушира Вассифъ-паши. Карскій корпусъ состоитъ изъ четырехъ дивизій, а именно: дивизія генерала Кмети (Измаилъ-паши), въ 4,500 человекъ; дивизія Измаилъ-бея, въ 3,000; одна дивизія въ 4,500 и одна въ 3,500. Второй корпусъ, подь начальствомъ эрзерумскаго губернатора, Мегеметъ-паши, состоитъ изъ трехъ дивизій: эрзерумской, въ 1,500 человекъ регулярныхъ войскъ, командуемыхъ Такиръ-пашею; курукейской, въ 10,000 человекъ иррегулярныхъ войскъ, подь командою Вели-паши, и альтійской дивизіи Али-паши, въ 3,000 человекъ иррегулярныхъ войскъ.»

— (Nord.) Французскій Монитеръ обнародываетъ подробное донесеніе генерала Пелисье о дѣлѣ 16-го

(4-го) августа. Это донесеніе начинается описаніемъ мѣстности, гдѣ происходило сраженіе. Французскій главнокомандующій отдаетъ справедливость храбрости, съ какою дрались русскія войска: «они перешли черезъ Черную», говоритъ онъ, «потомъ чрезъ отводный каналъ и двинулись весьма храбро на наши позиціи.» Самая упорная борьба была въ центрѣ, гдѣ дѣйствовали со стороны Французовъ семь батарей. Донесеніе свое Пелисье заключаетъ исчисленіемъ потери, понесенной въ этотъ день Французами, и опредѣляетъ ее въ 181 человекъ убитыми (въ томъ числѣ 9 оберъ-офицеровъ), 1,224 человека ранеными (въ томъ числѣ 8 штабъ-офицеровъ и 53 оберъ-офицера) и 146 человекъ пропавшими безъ вѣсти. О дѣйствіяхъ Турокъ и Сардинцевъ генералъ не говоритъ почти ничего, и только хвалитъ послѣднихъ за храбрость. Сардинская армія, по его словамъ, потеряла до 250 человекъ выбывшими изъ строя, въ томъ числѣ генерала графа Монтебеккіо, который убитъ впереди своей бригады. Въ частныхъ извѣстіяхъ изъ Крыма, полученныхъ парижскою газетою Presse, потеря союзниковъ опредѣляется нѣсколько иначе: корреспондентъ этой газеты говоритъ, что у Французовъ убито 600 человекъ и что Сардинцы потеряли почти столько же убитыми и такое же число ранеными.

— (Nord.) Во Французскомъ Монитерѣ напечатано, наконецъ, донесеніе контръ-адмирала Пено о бомбардированіи Свеаборга. Хотя въ этомъ донесеніи французскій адмиралъ тоже нигдѣ не говоритъ о разрушеніи свеаборгскихъ укрѣпленій, ни о томъ, чтобы союзнымъ флотамъ удалось заставить замолчать хотя одну батарею, однакожъ оно не такъ скромно, какъ донесеніе адмирала Дондаса, и французскій адмиралъ продолжаетъ придавать преувеличенную важность пожару, который, по его словамъ, «пожиралъ Свеаборгъ». Вообще замѣтно, что адмиралъ старается оправдать, сколько возможно, знаменитую депешу, въ которой онъ въ такихъ громкихъ выраженіяхъ возвѣщалъ объ «ус-

пѣхъ» союзниковъ подь Свеаборгомъ; но, разумеется, не смотря на всѣ прикрасы, донесеніе далеко отстаетъ отъ этой депешы.

Англія. (J. de St.-P.) На дняхъ, въ Ковентри былъ новый митингъ, на который собралось 3,000 человекъ. На немъ единогласно принято рѣшеніе, въ которомъ выражено, что лорда Пальмерстона слѣдуетъ отдать подь судъ.

— (J. de St.-P.) Въ одной статьѣ газеты Morning-Chronicle напечатано между прочимъ слѣдующее: «Свободна-ли Англія отъ всякой мысли о завоеваніяхъ? Человекъ, держащій теперь въ рукѣ своей скипетръ Наполеона, чуждъ-ли этой единственной мысли монарховъ? Составляетъ-ли бонапартизмъ дѣйствительное предохранительное средство противъ этой горячки? Можно-ли доверять самимъ Французамъ, когда побѣда польститъ и пробудитъ ихъ національное тщеславіе? Англія, въ устахъ которой начала мира и умѣренности, ежегодно распространяется въ Индіи болѣе предосудительными средствами, нежели тѣ, которыя Россія хотѣла (будто бы) употребить противъ Турціи. Можно думать, по случаю удаленія мѣста этихъ дѣйствій, что насъ можно извинить въ томъ, что мы дѣлаемъ вдали то, что осуждаемъ у насъ. Но Россія не будетъ ли искать въ нашемъ образѣ дѣйствій оправданія своего? развѣ мы можемъ предположить въ Лудовикѣ-Наполеонѣ сверхъестественную добродѣтель? Онъ наследникъ имени и влѣнія человека, не довольствовавшагося тѣмъ, что самъ сѣлъ на престолъ, но и раздававшего престолы всѣмъ членамъ своей фамиліи. Мы не приписываемъ императору Лудовику-Наполеону твердо задуманнаго намѣренія идти, въ этомъ отношеніи, по слѣдамъ своего дяди, но мы полагаемъ, что если два государя, соединившіеся теперь въ Парижѣ, хорошо понимаютъ свои династическіе интересы, то составятъ торжественный договоръ отъ своего имени и отъ имени своихъ подданныхъ, чтобы обязать себя воздерживаться впредь отъ всякой завоевательной войны. Что представляетъ англо-французскій союзъ? Не

нистру (буквально: великая грудь), ограничиваясь простымъ титуломъ *Аш*, и называя себя всегда дѣрвишемъ. Относительно его политическихъ идей извѣстно, что онъ не любилъ Турокъ, а еще менѣе Англичанъ, но имѣлъ чрезвычайную преданность къ Россіи и Русскимъ. Въ отношеніи вообще иностранцевъ, онъ былъ до такой степени справедливъ и уступчивъ, что когда они требовали денежную претензію или вознагражденіе за воровство и т. п., то *Хаджи*, не будучи увѣренъ, имѣетъ-ли это иностранное лицо по шаріату совершенно-законное право на удовлетвореніе, изъ одного угожденія платилъ эти деньги или изъ казенной суммы или даже изъ собственного кармана. Что же касается его вспыльчивости и употребленія неучтивыхъ выраженій въ отношеніи Персіанъ и даже влѣсныхъ лицъ, то его въ этомъ извинитъ каждый, знающій съ Персіей и вообще съ дурными наклонностями и пороками Персіанъ, старавшихся на каждомъ шагу его обманывать. Ограничиваясь одними ругательствами, *Хаджи* ихъ освобождалъ и избавлялъ отъ всѣхъ казней и тѣлесныхъ наказаній. *Хаджи* не былъ хорошимъ администраторомъ и отношенія его къ Шаху были совершенно патриархальны; нѣтъ даже никакого сомнѣнія, что его добродушіе, благосклонность и снисходительность къ всегда обманывавшимъ его Персіанамъ влекли за собою для государства самый большой вредъ, но все-таки нельзя отказать ему въ добротѣ и снисходительности, и слѣдовательно не возможно сказать, чтобы онъ ненавидѣлъ кого либо за прекрасныя свойства души. Сказать, что *Хаджи-Мирза-Агаси* былъ неспособенъ къ государственнымъ занятіямъ или не умѣлъ пользоваться средствами и обстоятельствами, — рѣшительно невозможно, потому что всѣ дѣла управленія лежали на немъ въ теченіе всего царствованія *Мухаммедъ-Шаха* (въ чемъ соглашается и г. Березинъ); любовь же и уваженіе, которое снискалъ онъ у Шаха не иначе, какъ своимъ умомъ, добротой и дѣятельностью — доходила до того, что Шахъ имѣлъ къ нему неограниченную довѣренность не только въ гражданскихъ дѣлахъ, но и въ духовныхъ и былъ даже убѣжденъ, что добродѣтели *Хаджи-Мирзы-Агаси* могутъ ему (Шаху) открыть путь въ рай. Въ некоторыхъ собственноручныхъ запискахъ и даже рескриптахъ Шаха къ *Хаджи* мы читаемъ

خدا بندگان که از برکت وجودش

در آخرت روستند بشوم

Худа бедехедъ ни азъ берекетъ и вуджудъ и шума деръ хиретъ ру сефалъ бешевемъ.

«Да дастъ Богъ, чтобы въ слѣдствіе благословеннаго вашего существованія, я былъ спасенъ на томъ свѣтѣ.»

И дѣйствительно: *Хаджи* былъ человекъ чрезвычайно набожный и строгій въ отношеніи исполненія законовъ своей вѣры, такъ что, будучи первымъ министромъ, онъ никогда не употреблялъ серебряныхъ и золотыхъ чайныхъ ложекъ, а имѣлъ всегда мѣдныя. Онъ отнюдь не былъ фанатикомъ, что доказываетъ сильное его покровительство, которымъ въ Персіи пользовались не только Армяне какъ христіане, но даже жиды и гебры. Изъ Армянъ и гебровъ онъ переселилъ даже многіе семейства въ свои деревни.

Умъ, познанія и дѣятельность его были замѣчны еще въ то время, когда онъ былъ муллою въ Эриванѣ, откуда перешелъ въ Маку, а оттуда прибылъ въ Тавризъ, гдѣ сдѣлался наставникомъ *Мухаммедъ-Мирзы*, *Ардиширъ-Мирзы* (сыновей *Аббаса-Мирзы*) и некоторыхъ другихъ принцевъ; чести, которой не могъ бы добиться человекъ безъ замѣчательныхъ дарованій! *Мухаммедъ-Шахъ*, еще будучи Валіагомъ (наслѣдникомъ престола), имѣлъ большую къ нему преданность и обещалъ ему еще тогда сдѣлать его первымъ министромъ, если будетъ Шахомъ; что и исполнилъ.

Я чувствую, что слишкомъ распространился о нападѣннхъ г. Березина на *Хаджи-Мирзу-Агаси*; но я сдѣлалъ это потому, что къ неточности его свидѣтельства о *министрѣ* прибавляется несправедливость къ памяти замѣчательнаго человека. — Слѣдуя далѣе за показаніями г. Березина, я постараюсь избѣгнуть подробностей и ограничусь только указаніемъ существенно-важныхъ ошибокъ русскаго путешественника, оріентальныя авторитетъ котораго долженъ бы былъ побудить его къ болѣшему уваженію истинны, тѣмъ болѣе, что чрезъ кого же, наконецъ, Россія ознакомится съ соседственнымъ ей Востокомъ, если не чрезъ такихъ ученыхъ, каковыми считается г. Березинъ?

На 227 стр. своего сочиненія г. Березинъ говоритъ: «Почетную должность при дворѣ занимаетъ *Меликъ-уз-туара* Князь поэтовъ и государственный историографъ.

Это двѣ совершенно различныя должности. Поэтъ говоритъ только *касида* (особый видъ стихотворенія.)

Равнымъ образомъ слѣдовало-бы говорить: (см. 228 стр.) *Мухаръ-даръ*, а не *мухуръ-даръ*-баши. *Назиръ*, а не *Назиръ*-баши; *Мирахуръ*, а не *Мирахуръ*-баши; *Сандукдаръ*, а не *сандукдаръ*-баши.

На стр. 230 «*Арсланъ-хане-баши* смотритель върница, управлять этия завѣденія.»

Арсланъ-хане-баши въ Тегеранѣ нѣтъ. Можетъ быть, должность эта существовала въ прежнія времена.

Палачъ *Мир-и газавъ*, а не простой феррашъ.

На стр. 232 «Испанскій военный губернаторъ, лицо, зависящее прямо отъ Шаха.»

Прямо зависѣлъ не отъ Шаха, а отъ *Хаджи-Мирзы-Агаси*, отъ котораго зависѣлъ даже и самъ Шахъ!

.....«Везиръ и шебъ, почной везиръ.»

Не везиръ шебъ, а эмиръ шебъ. Можно-ли дать титулъ везира простому феррашу?

.....«Насакчи-баши, начальникъ жандармовъ.»

Кажется, здѣсь нужно-бы сказать: «жандармовъ, но не въ нашемъ значеніи.»

«Для выходовъ нашей миссіи служатъ *маналы* — евреи.»

Не только для миссіи, а для всякаго важнаго лица, которому угодно будетъ за нихъ заплатить.

.....«Съ повлеченіемъ бѣдности, исчезаетъ и ханское имя.»

Не только ханы, но и принцы, какъ потомки *Надиръ-Шаха*, *Бериль-Хана* и пр., находясь въ величайшей бѣдности, сохраняютъ свои титулы.

.....«Тумль — познivenessъ.»

Богѣ времени, но не познivenessу, потому что Шахъ можетъ всегда отнять, исключая развѣ у перваго министра, пока онъ занимаетъ эту должность.

Стр. 237. «Точно также легко выбраться за границу, и правительствомъ не наказываться бѣгствомъ по возвращеніи ихъ на родину.»

Безъ вида выѣхать нельзя; въ Россію берутъ паспортъ. Можетъ быть, развѣ въ Хиву, Бухару, Самаркандъ и т. п. мѣста.

.....«Правительство прибѣгаетъ къ баратамъ и выдаетъ ихъ въ высшю жалованья чиновникамъ и другимъ лицамъ.»

Баратъ — тѣ же деньги: они идутъ изъ шахскихъ же доходовъ изъ какой либо провинціи.

Стр. 240. «Для присмотра за водопроводами также есть особенный чиновникъ — *дирабъ*.»

Мирабъ не чиновникъ, а простой феррашъ.

Стр. 241. «Наказаніями завѣдываетъ *Насакчи-баши* и т. д.»

Не *насаки-баши*, а *феррашъ-баши*, такъ что теперешній *насаки-баши*, *Мухаммедъ Рахимъ-Ханъ*, губернаторъ *Нехавендъ*, даже и живетъ не въ Тегеранѣ.

Стр. 245 «Учреждена въ Тегеранѣ ежегодная снѣжка *снѣжъ*...»

اسب دوانی Асбъ девани, а не сибъ.

.....«Жокеями сѣдла полувагіе.»

Едва-ли это такъ, потому что только важныя люди могутъ пускать своихъ лошадей на состязаніе; прочіе жь, не только бѣдныхъ, но даже лошадей важныхъ купцовъ не допускаютъ до скачки.

число батальоновъ и судовъ, собранныхъ подъ одними и тѣми же знаменами, а то, что онъ служитъ символомъ и гарантіей будущаго мира и общей справедливости. А для исполненія такого дѣла оба государя должны быть чужды всякаго подозрѣнія въ личномъ честолюбіи.»

— (Nord.) Третьяго дня, въ Майль-Эндѣ въ Бюмонтскомъ институтѣ, собрался публичный митингъ, въ которомъ принято, между прочимъ слѣдующее рѣшеніе: «Война противъ Россіи предпринята въ слѣдствіе безчестнаго обмана; она не иное что, какъ насмѣшка и западня для націй, потому, что цѣль этой войны совсѣмъ не охраненіе Турціи, европейской свободы и британской чести. А потому митингъ объявляетъ, что война эта бесполезно причинитъ множество бѣдствій и кровопролитія».

— Вотъ что сказано въ Times по поводу отправления Омеръ-паши въ Малую Азію:

«При теперешнемъ затруднительномъ состояніи войны, въ Крыму, намъ кажется очень страннымъ, что съ поля битвы, на которомъ рѣшается борьба между Русскими и союзниками, вздумали удалить начальника турецкихъ войскъ, или лучше сказать единственнаго генерала и вождя, какого только имѣетъ оттоманская армія. Не далѣе, какъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, всѣ и генералы и дипломаты громко требовали присутствія Омеръ-паши и его арміи въ Крыму...

«Истинное поле сраженія съ Россією есть только Крымъ; побѣда, одержанная на этомъ полуостровѣ, будетъ выгодна не только для славы Омеръ-паши, но и для успѣха союзниковъ въ достиженіи цѣли предпринятой ими войны. Пустой страхъ, внушенный завоеваніями Русскихъ въ Анатоли, не долженъ отелекать нашихъ взоровъ отъ великаго предпріятія, за которое мы взялись.»

— (J. de St.-P.) Въ Аугсбургскую Газету пишутъ изъ Лондона:

«Рѣчь, произнесенная депутатомъ Ленгомъ передъ избирателями мѣстечка Викъ въ Шотландіи, имѣетъ нѣкоторую важность. Въ ней есть признаки, доказывающіе общественное настроеніе. Хотя чувства отчасти скрыты подъ искусственнымъ блескомъ, который сообщается дѣламъ англо-французскимъ союзомъ, и усилены усиліями большихъ журналовъ, составившихъ для этого между собою нѣкотораго рода заговоръ, однакожь они существуютъ и рано или поздно выйдутъ на свѣтъ тѣмъ съ болѣею энергією, чѣмъ сильнѣе они подавлены. Кромѣ рѣчи г-на Ленга, тоже направленіе замѣчено въ рѣчахъ г-дъ Дизраэли, Драммонда, Гладстона, Грэма и другихъ. Эти чувства сѣею особенною силою и пыломъ были выражены въ появившейся въ исходѣ прошлаго года брошюрѣ подъ заглавіемъ *Who is to be blamed!* (кого винить?). Этотъ вопросъ обыкновенно предшествуетъ другому: *Whom shall we hang?* (кого повѣсить?)»

«Авторъ брошюры *Who is to be blamed?* г. Макъ-Квинъ осуждаетъ союзъ съ Франціей, утверждая, что онъ не основанъ ни на чистосердечіи, ни на истинномъ благочестіи. «Англія, говоритъ онъ, соединилась съ Франціей, для защиты гнуснаго ученія лжепророка, для прославленія латинской церкви, которая предъявляетъ притязанія на всемірное владычество.» Нѣсколько далѣе у него сказано еще: «Война начата безъ искусства и постыднымъ образомъ; каждая капля англійской крови, въ ней пролитой, каждая копейка, на нее издержанная, составляютъ пожертвованіе тѣмъ болѣе тягостное и прискорбное, что и то и другое способствуетъ увеличенію французскаго могущества и ослабленію англійскаго.» — «Цѣль войны очевидна», продолжаетъ г. Макъ-Квинъ; «она состоитъ въ уничтоженіи трактатовъ, заключенныхъ между Россією и Турціей; а Франція желаетъ достигнуть преимущественно уничтоженія трактатовъ 1815 года, чтобы потомъ, смотря по возможности, приступить къ новымъ завоеваніямъ. Вотъ почему Франція говоритъ Англіи: война противъ Россіи при твоёмъ содѣйствіи, или война противъ тебя...»

«Авторъ также сильно раздраженъ и противъ Австріи, которую обвиняетъ въ неблагодарности. Но болѣе всего гнѣвъ его возгарается тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о протестантизмѣ, «обезславленномъ», по его словамъ, союзомъ съ католическою Франціей и Турками, невѣрными бусурманами. «Что теперь помышляетъ, говоритъ г. Макъ-Квинъ, что помышляетъ австро-французской арміи водворить главою духовенства въ Англіи кардинала Вайзмана или самого Пія IX? Что помышляетъ имъ ввести даже какого нибудь турецкаго улема въ соборъ святаго Павла?»

Авторъ затрогиваетъ и еще одну струну, не менѣе чувствительную въ сердцѣ каждаго Англичанина. «Россія, овладѣвъ Константинополемъ, встрѣтила бы въ Средиземномъ морѣ Францію, и оба эти государства истощались бы во взаимной борьбѣ къ великой выгодѣ Англіи, если бы послѣдняя умѣла остаться въ мирѣ съ Россією, которая не отказала бы нашей торговлѣ во многихъ преимуществахъ, и проч.» Вся эта брошюра перемѣшана съ цитатами изъ Ветхаго Заветъа и Апokalипсиса. Мы выписываемъ разныя мѣста изъ брошюры г-на Макъ-Квина единственно потому, что въ нихъ замѣтна изумительная аналогія съ идеями г-на Ленга. Послѣдній также усиливается напугать протестантскую Англію призракомъ католическаго союза Австріи съ Франціей. Times старается отвести г-ну Ленгу за его нападенія, но дурно выбираетъ средство для этого; ему не пришло въ голову ничего лучше какъ намекать, что этотъ депутатъ, страстный стронитель желѣзныхъ дорогъ, соблазнился выгодами, какія могли бы представиться ему въ Россіи.»

«Франція. (Ind. V.) Въ ночь съ 26-го на 27-е число въ Анжерѣ вспыхнуло возстаніе. Во главѣ движенія, какъ кажется, стояли два человека, прощенные въ Белль-Иль. При усмирении возстанія оказалось, что въ немъ принимали участіе до тысячи человекъ, намѣревавшихся завладѣть префектурою. Въ Анжерѣ арестовано 200 человекъ. Полагаютъ, пишетъ парижскій корреспондентъ *Indépendance Belge*, что это движеніе возбуждено тайными обществами, и что оно должно было послѣдовать одновременно съ такими же возстаніями въ другихъ городахъ. Но доселѣ еще нигдѣ не произошло ничего подобнаго.

— (N. Pr. Z.) Письмо Императора къ генералу Пелисье произвело сильное впечатлѣніе и возбудило множество толковъ. Нѣмецкимъ газетамъ, даже либеральнымъ, оно кажется чрезвычайно страннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, очевидная цѣль этого письма — «утѣшить и успокоить крымскую армію»; «значитъ, крымская армія пужается въ успокоеніи?» спрашиваютъ спрашиваютъ нѣмецкія газеты. Императоръ выражаетъ надежду, что Севастополь теперь скоро падетъ; надежда очень естественная, потому что еслибъ ея не было, то, конечно, Севастополь не былъ бы и осаждаемъ. Но, въ такомъ случаѣ, зачѣмъ лишать войска вѣнца ихъ усилій и общать смѣнить ихъ новыми войсками, когда они, по мнѣнію Лудовика-Наполеона, уже такъ близко къ цѣли? Далѣе императоръ говоритъ, что Русскіе не выдержатъ вторичнаго зимняго похода; но это кажется еще болѣе страннымъ, ибо зима во всякомъ случаѣ должна принести Русскимъ болѣе удобствъ и выгодъ, нежели союзникамъ, потому что первымъ предстоитъ, для подвоза военныхъ и слѣстныхъ запасовъ, санный путь, а послѣднимъ грозятъ бури на Черномъ морѣ. Словомъ, письмо Императора очень странно, и, кромѣ очевидности, что для подержанія мужества французскихъ войскъ въ Крыму нужны успокоительныя обещанія, изъ него видно только, что зимовка союзниковъ въ Крыму есть дѣло рѣшеное, и что новыя слухи объ отъздѣ Лудовика-Наполеона на востокъ были несправедливы, ибо, въ концѣ письма, Императоръ именно говоритъ, что онъ не можетъ пока исполнить своего желанія.

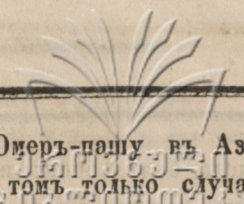
«Австрія. (J. de S.-P.) Изъ Вѣны пишутъ въ Кельнскую Газету отъ 21-го августа, что накану-

нѣ турецкій посланникъ, Арифъ-Эфенди, имѣлъ продолжительную конференцію съ г-номъ Бусеми. Въ этой конференціи рѣчь шла о намереніи, принятомъ въ недавнее время западными державами, перенести въ слѣдующую весну театръ войны на берега Дуная.

Извѣстно, что Австрія не одобряетъ этого намеренія, и, если вѣрить Кельнской Газетѣ, она уже протестовала противъ этого въ Константинополѣ. Въ конференціи, происходившей 20-го числа Арифъ-Эфенди представилъ, какъ говорятъ, отвѣтъ своего правительства.

«Турція. (Nord.) Изъ Константинополя пишутъ, отъ 13-го августа, въ газетѣ Nord: «Неудовольствіе нашихъ государственныхъ людей по поводу займа и все находящееся въ связи съ нимъ подвергаетъ населеніе въ какое-то уныніе, и дѣла клонятся къ упадку. Подвиги англійскихъ башибузуковъ поощряютъ обыкновенныхъ преступниковъ въ провинціяхъ ко всякаго рода безчинствамъ, и извѣстія, ежедневно получаемыя въ столицѣ, не въ состояніи разсѣять нашихъ министровъ въ ихъ прискорбныхъ заботахъ. Разбои дѣлаютъ страшные успѣхи на всемъ пространствѣ имперіи. Разумѣется, жертвами ихъ дѣлаются христіане, несчастные раи, и начальство, при своемъ безсиліи, не можетъ защищать ихъ и не доставляетъ другихъ средствъ удовлетворенія, кромѣ самыхъ успокоительныхъ обещаній въ будущемъ и увѣреній, что правительство не одобряетъ разбоевъ и убійствъ. Христіанскій примасъ въ Филиппополь умерщвленъ какимъ-то мѣстнымъ мусульманскимъ негодяемъ. Паша не потрудился даже взять убійцу подъ стражу, и онъ преспокойно удался. Отчаяніе придало мужества 20 христіанамъ, которые завладѣли виновнымъ и повели его къ паши. Въмѣсто всякаго оправданія, убійца, признаваясь въ своемъ преступленіи, сослался на ошибку, говоря, что двое оттоманскихъ агъ изъ Ахтырь-Челебійскаго округа поручили ему убить брата примаса, и что такъ-какъ онъ хорошо зналъ его, то умертвилъ примаса, просто, по недосмотру и безъ всякой причины. Губернаторъ, принявъ въ соображеніе эти облегчительныя обстоятельства, почелъ нужнымъ не преслѣдовать виновнаго, и родственники жертвы не получили никакого удовлетворенія. По турецкому закону и въ слѣдствіе сознанія преступника, его бы можно было приговорить напр. къ улатѣ цѣны крови и убѣдить родственниковъ и наслѣдниковъ покойнаго быть не слишкомъ требовательными въ оцѣнкѣ жизни того, котораго лишились случайнымъ образомъ. Въ силу облегчительныхъ обстоятельствъ, о которыхъ мы упомянули выше, смерть эта, по турецкому закону, считается случайностью (хата). Высшая цѣна крови могла бы быть назначена въ тысячу піастровъ (около 45 р. сер.), во вниманіи къ званію и вѣрѣ покойнаго. Такъ какъ этого законнаго удовлетворенія, какъ оно ни жалко, не было дано истцамъ, то христіане Филиппопольскаго округа согласились втайнѣ, безъ вѣдома паши и мѣстныхъ мусульманъ, съ христіанами округа Ахтырь-Челебійскаго, и представили Портѣ прошеніе, снабженное значительнымъ числомъ подписей и заключавшее въ себѣ изъясненія ихъ отчаянія. Въ прошеніи сказано, что если они не получаютъ какого-либо обезпеченія въ наказаніи убійцы, то будутъ вынуждены прибѣгнуть къ крайнимъ средствамъ. Эту фразу можно истолковать, какъ угрозу революціи. Такія вещи происходятъ въ Болгаріи, странѣ, гдѣ христіане несравненно многочисленнѣе мусульманъ. Спрашивается, будетъ-ли Порта преслѣдовать убійцу, или самихъ просителей? Несомнѣнно, что она очень занята этимъ дѣломъ, т. е. не столько его важностью — такихъ случаевъ можно привести тысячи — сколько поступками христіанъ и возрастающею ихъ смѣлостью.

«Относительно политическихъ новостей я могу сообщить вамъ только разногласіе, обнаружившееся въ нынѣшнемъ министерствѣ. Министръ иностранныхъ дѣлъ Фуадъ-паша совсѣмъ отделился отъ великаго визира Али-паши и оказываетъ ему упор-

ное сопротивление. Эта внутренняя борьба угрожает существованію самаго министерства. Ей приписываютъ тайнымъ проискамъ дипломатіи, которая добивается, чтобы Решидъ-паша снова вступилъ въ управленіе.

«Въ послѣднія недѣли уже перестали говорить о предоставленіи союзнымъ войскамъ дарданельскихъ и босфорскихъ укрѣпленій. Теперь этотъ вопросъ возникъ снова. На этотъ разъ говорятъ, что весь европейскій берегъ, считая и столицу, будетъ военнымъ образомъ занятъ Французами, а азіатскій, съ городомъ Скутари, составляющимъ, строго говоря, предмѣстье Константинополя и имѣющимъ 100,000 жителей,—Англичанами. Говорятъ также о занятіи союзниками Смирны. Тутъ есть основательный поводъ—совершенное разстройство полиціи. Но въ столицѣ полиція съ нѣкоторыхъ поръ довольно хорошо устроена; теперь тамъ бываетъ меньше убійствъ и разбоевъ, чѣмъ прежде. Итакъ, если союзники настаиваютъ на своемъ намѣреніи занять военнымъ образомъ столицу, то этотъ проектъ очевидно скрываетъ въ себѣ еще другіе, которыхъ не хотятъ разоблачать. Всѣ казармы и военные госпитали столицы уже находятся въ рукахъ союзниковъ, равно какъ и значительное число общественныхъ и частныхъ зданій, не говоря уже о маслакской позиціи, господствующей надъ Константинополемъ и Босфоромъ. Вездѣ развѣвается французскій флагъ. Замѣтивъ его недавно на старомъ домѣ въ Фанарійскомъ кварталѣ, я хотѣлъ узнать, что это значитъ. Мнѣ сказали, что домъ этотъ занятъ болгарскими извозчиками, состоящими при французской арміи. Известно, что на Востокѣ иностранный флагъ есть символъ независимости отъ вмѣшательства мѣстныхъ начальствъ и подчиненности той иностранной власти, которой онъ принадлежитъ. Понятно какое дѣйствіе производитъ на Турокъ это множество трехцвѣтныхъ знаменъ, развѣвающихся въ столицѣ, въ слѣдствіе заключеннаго союзниками обязательства охранять права оттоманской независимости. Несчастные Турки мстятъ за себя тѣмъ, что говорятъ всѣмъ и каждому, что союзная армія покрылась позоромъ въ Крыму, что она, безъ оттоманской имперіи, охраняющей союзниковъ, давно была бы истреблена,» и проч.

— (J. de St.-P.) Изъ частнаго письма, полученнаго изъ Рушука, отъ 10-го августа, газета Preussische Correspondenz заимствуетъ слѣдующее: «Съ нѣкотораго времени турецкія войска идутъ съ Дуная опять на востокъ, а именно въ Бальчикъ и Варну, откуда они должны быть перевезены въ Азію. Османъ-паша выступилъ отсюда съ 5-ю баталіонами, а Махмудъ-паша, Гассанъ-паша и Дервишъ-паша отправились изъ Силистріи съ 11-ю баталіонами; но во всѣхъ этихъ 16 баталіонахъ никакъ не болѣе 8 или 9,000 человекъ. Относительно прочихъ войскъ не сдѣлано еще никакихъ распоряженій; но вообще опасаются, что и они будутъ отосланы, и что мѣсто ихъ займетъ отрядъ французскихъ войскъ.

— (J. de St.-P.) Въ Бреславской Газетѣ пишутъ изъ Варны, отъ 17-го августа, что Ванфъ-бей привезъ изъ Константинополя командующему въ этой крѣпости приказаніе приостановить отправку войскъ и военныхъ принадлежностей въ Азію до прибытія Омеръ-паши. Сердаря ожидали на дняхъ, если только онъ не будетъ снова задержанъ въ Константинополѣ, а это тѣмъ болѣе возможно, что онъ объявилъ о твердомъ намѣреніи своемъ не ѣхать въ Азію, пока военныя кассы, страшно пустыя, не будутъ наполнены. При такомъ положеніи дѣлъ ожидаемые 5 милл. піастровъ изъ Туниса и 16 милл. изъ Египта, придутъ какъ нельзя болѣе кстати. Объ эти суммы уже находятся на пути въ Константинополь.

— Изъ Варны пишутъ отъ того же числа, въ газетѣ Zeit:

«Сегодня отправился первый транспортъ войскъ въ Тренизондъ; вмѣстѣ съ нимъ отправлены и пакеты, заказанныя еще въ то время, когда союзники предполагали учредить здѣсь свои зимнія квартиры. Теперь не подвержено уже никакому сомнѣнію, что Омеръ-паша вскорѣ отправится въ Азію. Узкая изъ Крыма, сердаръ, кажется, не надѣялся, чтобы союзники успѣли въ чемъ нибудь; и въ самомъ дѣлѣ, носится слухъ, что извѣстіе о возобновленіи Русскими наступательныхъ дѣйствій произвело на Англо-Французовъ очень дурное впечатлѣніе.»

— (Ind. V.) Большая часть тунисской кавалеріи посажена на суда въ Константинополь, для отправленія въ Малую Азію. Одинъ турецкій полкъ посаженъ на суда въ Варну для той же цѣли.—Сул-

танъ согласился отпустить Омеръ-пашу въ Азію съ лучшими войсками, но въ томъ только случаѣ, если союзные генералы согласятся на это.—Въ Крыму союзники продолжали уставлять полтора ста мортиръ для престоющаго бомбардированія.

Новѣйшія извѣстія.

(Ind. V.) Парижъ, августа 30-го. Мониторъ, объявляя вчера о возвращеніи въ Парижъ императора и принца Наполеона, провожавшихъ королеву Викторію до Булони и даже за нѣсколько миль на морѣ, присоединяетъ статью, въ которой объясняется политическое значеніе посѣщенія англійской королевы, и это событіе представлено ненарушимо скрѣпляющимъ узы, отнынѣ соединяющія обѣ націи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О совмѣстномъ (съ 1-го января, 1856 года) изданіи ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“ СЪ ЗАКАВКАЗСКИМЪ ВѢСТНИКОМЪ.

По распоряженію Его Высочайшаго Превосходительства, Г. Намѣстника Кавказскаго, ЗАКАВКАЗСКІЙ ВѢСТНИКЪ, съ 1-го января 1856 года, будетъ присоединенъ къ газетѣ «КАВКАЗЪ», въ видѣ казенныхъ или официальныхъ прибавленій, замѣняющихъ, какъ это было и до сихъ поръ, Губернскія Вѣдомости для всѣхъ Закавказскихъ Губерній.

Закавказскій Вѣстникъ, впрочемъ, сохранитъ прежнее свое названіе и видъ особаго изданія, такъ, что желающіе получать его отдѣльно, могутъ подписываться на «ВѢСТНИКЪ» особо, т. е. независимо отъ газеты «КАВКАЗЪ».

Сущность такого преобразованія двухъ тифлискихъ изданій будетъ состоять только въ томъ, что они соединятся подъ одною редакціей и что «ВѢСТНИКЪ» будетъ уже исключительно содержать въ себѣ однѣ официальные статьи и объявленія, уступающая свою собственно-литературную часть газетѣ «КАВКАЗЪ».

Всѣ закавказскія и прочія присутственныя мѣста приглашаются сообщать свои требованія и извѣщенія, для припечатанія въ «ВѢСТНИКЪ», на прежнихъ основаніяхъ и адресуя ихъ по прежнему: въ Редакцію Закавказскаго Вѣстника, въ Тифлисъ. Равно и гг. частные подписчики на Закавказскій Вѣстникъ могутъ обращаться съ своими требованіями по тому-же адресу. Требованія же собственно на газету «КАВКАЗЪ» адресуются: въ редакцію газеты «Кавказъ.»

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

равномѣрно остаются прежнія, а именно:

Годовая цѣна:

За газету «Кавказъ» (отдѣльно отъ Вѣстника) 8 р. 50 к. сер.
 За Закавказскій Вѣстникъ (отдѣльно отъ «Кавказа»). 5 р. — — —
 За оба изданія вмѣстѣ (дѣлается уступка:) 12 р. — — —

Полугодовая цѣна:

За газету «Кавказъ» (отдѣльно отъ Вѣстника) 4 р. 50 к. сер.
 За Закавказскій Вѣстникъ (отдѣльно отъ «Кавказа») 2 р. 50 к. — —
 За оба изданія вмѣстѣ 6 р. — — —

Кромѣ означенныхъ цѣнъ, за пересылку каждаго изданія особо, или обоихъ вмѣстѣ, какъ по годовой, такъ и по полугодовой подпискѣ, гг. иногородные подписчики прилагаютъ еще по 50 коп. сер. Такою-же платою обязываются и тифлискіе городскіе (*) подписчики, которые пожелаютъ, чтобы газеты, въ самый день ихъ выпуска, доставлялись къ нимъ на-домъ.

Газета «КАВКАЗЪ» по прежнему будетъ выходить по Средамъ и Субботамъ; казенныя-же къ ней ПРИБАВЛЕНІЯ или ЗАКАВКАЗСКІЙ ВѢСТНИКЪ, только по Субботамъ.

(*) Жители тифлисскаго предмѣстія Навтлугъ и Авлабарской части Тифлиса благоволятъ присылать за газетами своихъ людей въ Типографію, между 12 и 2 часовъ пополудни, по Средамъ и Субботамъ.

ПРИБЪХАЛИ: сентября 7-го: изъ С.-Петербурга титулярный совѣтникъ Релизовъ. 8-го: изъ Шуши полковникъ Агаевъ, изъ Кутаиса подполковникъ Апостолъ-Келичъ, съ Царскихъ-Колодецевъ подполковникъ Гречановскій.

ВЫЪХАЛИ: сентября 7-го: въ Елисаветополь отставной штабсъ-капитанъ князь Аргутинскій-Долморуковъ. 8-го: въ Сигнахъ титулярный совѣтникъ Нагаловъ. 9-го: въ Коды подполковникъ Филиппевъ.

Тифлисскій театръ.

Въ Воскресенье, 11-го сентября:
 ВЪ ТИХОМЪ ОМУТѢ ЧЕРТИ ВОДЯТСЯ—русская по-словица. ЖЕНА КАВАЛЕРИСТА—комедія-водевиль. МАКАРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ГУБКИНЪ—оперетка. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуудин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
6-го Сентябр.	7 утра.	+ 12,8	+ 11,8	0,87	568,24	В. оч. слаб.	Облачно.	+11,4	+ 16,6
	1 попол.	+ 15,2	+ 13,2	0,77	567,59	Тихо.	Облачно накр. д.		
	9 вечер.	+ 10,8	+ 8,6	0,71	568,70	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
7-го Сентябр.	7 утра.	+ 9,7	+ 7,2	0,66	569,98	СЗ. оч. сильн.	Обл. на гориз.	+ 6,8	+ 13,8
	1 попол.	+ 13,7	+ 8,4	0,41	569,77	— — —	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 9,9	+ 6,3	0,59	571,60	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
8-го Сентябр.	7 утра.	+ 7,7	+ 6,0	0,74	574,20	СЗ. умир.	Обл. вѣсти.	+ 6,6	+ 17,8
	1 попол.	+ 16,2	+ 9,0	0,29	569,63	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 12,8	+ 8,1	0,46	570,57	СЗ. умир.	— — —		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 10-го Сентября 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Этотъ № состоитъ изъ трехъ полулистовъ.